

Глава 203: Ван Сяньюй хочет поклониться своему господину!

Взгляд Ван Сяньюя был холодным, как северный ветер холодных зимних месяцев, и только этот взгляд заставил сестру, которая говорила, почувствовать, как будто ее тело упало в прорубь льда.

"Разве ты не понял, что я только что сказал о том, чтобы не звонить в полицию?" Ван Сяньюй холодно открыл рот, а затем продолжил: "Сегодня магазин закрыт, все идите домой, и помните, никакой полиции не разрешено, просто притворитесь, что сегодняшнего инцидента никогда не было, понимаете?".

Продавщица сестры также не знает, как Ван Шао на самом деле, все люди в его магазине, чтобы причинить неприятности, он не только не вызвал полицию, чтобы арестовать людей, но и позволил себе и другим пойти домой, кажется, готов только так, что эта штука сдался.

"Да, мастер Ван!" Сестры продавщицы, которые не осмеливались слушать Ван Сяньюя, одна за другой выходили из магазина, а затем бежали, как будто они ушли.

Сяо Чжан смело поместил сумку для нижнего белья перед Тан Ченом, даже не осмелившись встретить взгляд Тан Чена, затем также вытащил его ноги и убежал, так что в магазине остались только Тан Чен и Ван Сяньюй.

"Похоже, ты владелец этого магазина, как ты хочешь играть, говорить быстро, у Бен Шао есть дела." Где бы Танг Чен боялся взгляда этого парня, случайно потянув за угол рта, а затем поднял сумку с нижним бельем на столе.

Ван Сяньюй засмеялся и сказал: "Брат, я вижу, что ты ошибаешься, я не хочу тебя беспокоить, вместо этого я хочу извиниться перед тобой, это из-за моего неумелого обращения с тобой мои люди относятся к тебе с неуважением, за что я хочу извиниться".

Тан Чен слушал немного озадачен, этот парень на самом деле не какой-то идиот, но даже должны извиниться перед самим собой, сам ударил свой народ, в принципе, он не должен стыдиться потерять лицо, чтобы бороться с самим собой?

Ты опять придумал не тот сценарий, писатель?

"Ты сказал, что собираешься извиниться передо мной?" Танг Чен не мог поверить, что этот парень может быть таким добрым и чихнутым: "Я избил твой персонал, а также избил этого Цао, которому твой персонал хочет льстить, ты даже хочешь извиниться передо мной, ты думаешь, я поверю тебе?"

Ван Сяньюй смеялся и сказал: "Я не верю, что это ваше дело, и это мое отношение к извинениям или нет, моя семья Ван престижная семья во всем Киото, поэтому я был очень культурным с детства, хорошо зная, что это мой народ виноват, я не буду как другие, которые хотят умереть, чтобы спасти лицо и жить, чтобы страдать вместе с вами, более того". Говоря об этом, выражение презрения прошло мимо лица Ван Сяньюя: "Такой товар, как Цао Иминь, для меня просто мусорное существование, не говоря уже о том, что сегодня он лежит, как мертвая собака в моем магазине, даже если ты убьешь его, его семья Цао не осмелится доставить мне неприятности".

Высокомерный, но не без цели.

Это второе впечатление Тан Чэнь о Ван Сяньюе, этот парень также высокомерный человек в

костях, но не такой сумасшедший, как другой вид безмозглого богатого второго поколения, не знают, как жить и умирать, такие люди часто очень глубоко в городе, но и с ними трудно иметь дело.

"Ну, рассчитывая на то, что ты меня подвинешь, я пока буду верить, что ты не причинишь мне вреда, тогда я смогу уйти." Тан Чен временно был сбит с толку целью Ван Сяньюя, поэтому он просто не задумывался об этом в данный момент.

Ван Сяньюй улыбнулся и сказал: "Конечно, ты всегда можешь уйти, но я все равно хочу убедиться, что ты все еще хочешь купить нижнее белье в руке"?

Танг Чен эхмитировал и сказал: "Конечно, скажите цену, Бен Шао промахнется своей картой сейчас, я должен уйти первым".

Ван Сяньюй покачал головой и сказал: "Нет, нет, мне жаль, что сегодня случилась такая неприятная вещь, так что это белье, даже если я отдал его тебе в качестве извинения".

Танг Чен носил сумку с нижним бельем в сторону Ван Сяньюй, доминирующе сказал: "Нет, я не из тех людей, которые пользуются другими, и оскорбляют меня, это два других кисок, и вы не имеете ничего общего с, так что мне не нужно, чтобы вы компенсировали".

Ван Сяньюй на мгновение замолчал, затем сказал: "Как насчет этого, эти деньги на нижнее белье я возьму с вас себестоимость двенадцать тысяч, если вы чувствуете себя неловко, то также просто, я сейчас очень скучно, вы сопровождаете меня на небо и землю, чтобы играть в течение нескольких часов, так что, даже если я дам вам извинения".

"Небеса и земля? Что это за место?" Танг Чен спросил сомнительно, услышав имя, казалось бы, доминирующим.

Ван Сяньюй с некоторой гордостью сказал: "Небесный мир - это наш самый большой и роскошный клуб в Киото, также известный как "Маленькая Гинза", просто услышав название, вы можете наслаждаться императорским служением внутри, а главное, этот клуб - также наш дом, так что зайти в него не стоит ничего".

Танг Чен не думал, что семья этого парня действительно довольно богата, а только потому, что он так доброжелательно относится к себе, если он действительно хочет извиниться перед самим собой, то в этом нет необходимости.

Танг Чен подумал об этом и сказал: "Ну, раз вы настаиваете на этом, то я буду сопровождать вас, чтобы играть несколько часов, но деньги на это белье вы не должны давать мне меньше скидки, что делать, вы продаете столько денег, сколько я хочу, потому что я не из тех людей, которым не хватает денег".

Ван Сяньюй выглядел очень счастливым и сказал: "Хорошо классно, мне просто нравятся классные люди, я не скрываю этого от тебя, прошло много времени с тех пор, как я встретил кого-то, о ком ты так много говоришь, меня зовут Ван Сяньюй, как тебя зовут".

Танг Чен случайно процитировал его имя, затем промахнулся своей картой и купил фиолетовое белье за несколько тысяч долларов, после чего эти двое отправились на небесную землю.

Говорят, что нельзя знать, кто такой мэр Киото, но если вы не знаете неба и земли, то вы не настоящий Киотоит.

В клубном доме пять этажей, а снаружи он выглядит как обычный отель, похожий на тот, который украшает Гранд Хаятт, но внутри он шокирует вас до глубины души.

Первые четыре сестры в cheongsams стояли в дверном проеме, наклонившись, чтобы сказать приветствие таким словам, эти четыре сестры все национальной красоты, ягодицы, грудь тоже большая, такого рода по сравнению со звездой сестер здесь, как приветствующая леди, достаточно, чтобы увидеть небо и землю, следует сказать, что семья Ван Сяньюй действительно, насколько ужасна.

"Молодой господин!" Наверху спустился мужчина средних лет в костюме, и он получил известие о том, что молодой хозяин приезжает, а также поспешил его поприветствовать.

Ван Сяньюй слабо кивнул, затем сказал мужчине средних лет: "Менеджер Ли, это мой друг, я привел его сюда сегодня, чтобы повеселиться, вы можете организовать лучшую частную комнату для меня знаю?"

Менеджер Ли выпустил намек и улыбнулся Танг Чену, затем привел двоих в отдельную комнату на втором этаже под названием "пьяный сон", конечно, эта отдельная комната не из тех КТВ в маленькой отдельной комнате, но оформлена с той же роскошью, что и пятизвездочный отель, только кожаный диван под задницей стоит больших денег.

Ван Сяньюй слегка открыл бутылку виски, затем налил одну для Тан Чена, улыбнувшись и сказав: "Брат Тан, приди выпей".

Тан Чен не пошевелил рукой, а посмотрел ему прямо в глаза и сказал: "Ван Сяньюй, в чем именно заключается ваша цель?".

Ван Сяньюй слегка нахмурился, затем опустил свой бокал вина и сел на диван напротив Танг Чена, говоря: "Брат Танг, что ты имеешь в виду, было решено, что тебя пригласили прийти и поиграть, чтобы извиниться за свою потерю".

Танг Чен хладнокровно смеялся: "Но эта извинительная битва слишком велика для вас, Ван Сяньюй, я делаю вещи очень прямые, не люблю бить вокруг да около и не люблю играть в сердце, я никогда не встречался с вами раньше, потому что сегодня вещь, чтобы увидеть сторону, даже если вы хотите дать мне встретиться, но и не для меня так энтузиазм, вы хотите играть в светлые или темные лучше всего потушить, я не люблю сердце рестлинг угадать, что думает другая сторона".

Ван Сяньюй горько улыбнулся и сказал: "Брат Тан, ты действительно неправильно меня понял, у меня действительно нет другого значения, я скажу тебе правду, я люблю рыхлый бой, но я вырос со слабыми костями, и есть не так много тренеров или что-то, что может научить меня, мои родители также не хотят, чтобы я научился рыхлый бой боевых искусств и так далее, только что я увидел тебя в моем магазине нижнего белья, когда ты сделал шаг, линия действия облако проточной воды очень лихо, хотя только удар по лицу, но это выглядит так, как будто есть чувство воина боевых искусств, так что я просто хочу, чтобы привести вас сюда, я думаю, хорошее вино и хорошее мясо, чтобы служить вам, все говорят, едят люди короткий рот, едят и пьют достаточно, а затем я умоляю вас принять меня как ученика Я думаю, что вы также не откажетесь."

Танг Чен смутно смотрел, смутно чувствовал себя громко, он думал о многих возможностях, но не думал, что именно по этой причине, этот парень хочет поклониться мне как учителю? Он придурок? Я всего лишь удар по лицу, я не мастер боевых искусств.

"Система, мы можем использовать какой-нибудь детектор лжи или что-нибудь в этом роде?"
Тан Чен чувствовал необходимость прибегнуть к системе, потому что выражение Ван Сяньюя выглядело серьезно, а не как будто он лгал.

Система: "Уважаемый хозяин, нет необходимости в детекторе лжи, потому что он говорит правду".

Тан Чэн не может поверить Ван Сяньюй, но он не будет верить в систему, удивительно правду, то есть, этот парень действительно искренне поклоняется себе как учитель?

Это слишком драматично!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/904377>